ИНОСТРАННАЯ МЕДНАЯ МОНЕТА В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ БЕЛАРУСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI – СЕРЕДИНЫ XVII в.

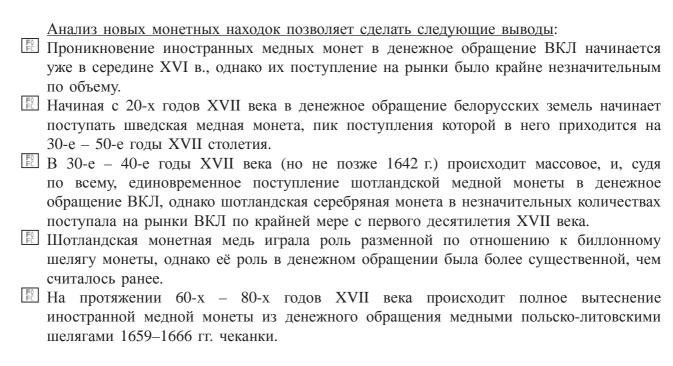
FOREIGN COPPER COINS IN CIRCULATION IN BELARUS THE SECOND HALF OF 16-th AND MIDDLE OF 17-th CENT.

Вопрос об участии иноземной медной монеты в денежном обращении Беларуси второй половины XVI - середины XVII века изучен в недостаточной степени. Последний раз серьезное научное исследование данной темы проводилось более 50 лет назад В.Н. Рябцевичем в его работе «Шотландские монеты первой половины XVII века в кладах Белоруссии и соседних районов» (1963 г.). На тот момент было известно 13 монетных кладов, содержавших шотландскую медную монету. Новые находки иностранных медных монет, среди которых уже известны не только шотландские, позволяет по-новому взглянуть на ту роль, которую играла иноземная медь в денежном обращении Беларуси. До 20-х годов XVII века белорусские земли практически не знали медной монеты, о чем свидетельствует и состав монетных находок. Единственной медной монетой этого периода, найденной на территории Беларуси, является венецианская монета в 1/12 сольдо, чеканенная между 1559 и 1567 годами, найденная в 2015 г. в Лидском районе. Сходная ситуация наблюдается и в Литве, где также известна находка всего одной медной монеты (чеканки Священной Римской Империи) этого периода. Ситуация резко меняется в середине 1620-х годов. Начало массовой чеканки медной монеты в Швеции в 1624 г. приводит к её поступлению на рынки Великого княжества Литовского. К наиболее ранним находкам на территории Беларуси относятся шведские медные клипы, чеканившиеся между 1624 и 1626 годами. Исходя из монетных находок, можно сделать вывод о том, что шведская медная монета, представленная как клипами, так и более поздними «классическими» монетами, начинает поступать на белорусские земли во второй половине 20-х годов XVII столетия. Пик её поступления приходится на 1630-е - 1650-е годы, после чего он угасает. Последние шведские медные монеты, найденные на территории Беларуси, относятся к концу 70-х годов XVII века. Шведская монетная медь первой половины XVII в. встречается преимущественно в виде единичных находок, хотя присутствует и в составе кладов.

В 30-е – 40-е годы XVII века в денежное обращение Великого княжества Литовского начинают поступать шотландские медные торнеры Карла I, чеканенные в 1632–1633 гг. Они играли более значительную роль в денежном обращении, чем шведская медь, выполняя функцию более мелких, чем шеляг, разменных номиналов. Практически все находки шотландских монет представлены медными торнерами одного-единственного типа, чеканившегося в 1632–1633 гг., что говорит об их единовременном поступлении в 30-е или 40-е годы XVII века, но не позднее 1642 года, когда началась чеканка медных торнеров другого типа, находок которых на территории Беларуси не зафиксировано. Однако последняя находка серебряной шотландской монеты 1602 г. достоинством в четверть мерка доказывает, что в незначительных количествах шотландская монета и раньше поступала на рынки Великого княжества Литовского. Новые находки медных торнеров показывают (в том числе и «чистый» их клад, найденный в дер. Яскольды Берестовицкого района), что их роль в денежном обращении была более весомой, чем отмечалось в работе В.Н. Рябцевича. Согласно находкам, пик обращения шотландских медных торнеров на территории Беларуси приходится на 50-е годы XVII в.

Постепенное исчезновение шведской и шотландской меди из денежного обращения ВКЛ в 60-е – 70-е годы XVII века было связано сперва с массовым поступлением в годы Тринадцатилетней войны монетной меди Московского государства, а также с начавшейся в

1659 году чеканкой коронных (а с 1660 г. – и литовских) медных «боратинок». К 70-м – 80-м годам XVII века медные шеляги-«боратинки» занимают практически монопольное положение в кластере разменной медной монеты, окончательно вытесняя из обращения как шведскую и шотландскую монетную медь, так и поступившие в него в 50-е годы XVII в. медные монеты Московского государства.

Литература

- 1. Рябцевич В.Н. Монетные клады XVII и первой четверти XVIII вв. на территории Чернигово-Северской земли и Восточной Белоруссии / В.Н. Рябцевич // Нумизматика и сфрагистика. Киев, 1963. Т. 1. С. 152–202 (между стр. 160 и 161 карта-топография находок).
- 2. Рябцевич В.Н. Шотландские монеты первой половины XVII в. в кладах Белоруссии и соседних районов / В.Н. Рябцевич // Нумизматика и эпиграфика. М., 1963 Т. IV С. 251–
- 3. Колобова И.Н. Монетные клады на территории Брестской области / И.Н. Колобова // Брест: энцикл. справ. Минск: БСЭ, 1987. С. 265–269.
- 4. Колобова И.Н. Монетные клады на территории Гомельской области / И.Н. Колобова // Гомель: энцикл. справ. Минск: БСЭ, 1991. С. 305–310.
- 5. Колобова И.Н. Монетные клады на территории Гродненской области / И.Н. Колобова // Гродно: энцикл. справ. Минск: БСЭ, 1989. С. 273–277.
- 6. Колобова И.Н. Монетные клады Гродненской области XVI–XVII вв. / И.Н. Колобова // Культура Гродзенскагарэгіёну: зб. навук. Працю Гродна: ГрДУ, 2003 С. 225–229.
- 7. Харламповіч П.В. Монэтныя скарбы, знойденыя ў Беларусі, у зборах Беларускага Дзяржаўнага Музэю / П.В. Харламповіч // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 1. Менск, 1927. С. 305–341